

Цинь Чаншэн хотела поднять руку, чтобы схватить её за лодыжку. Но её рука прошла сквозь пустоту. Цзян Чжунсюэ просто прошла мимо, её лицо исказилось от ярости, глаза налились кровью, и она направилась напрямиком к госпоже Юй.

Цинь Чаншэн подняла голову, с трудом сдерживая боль, почти не в силах вымолвить слово.

Впереди выражение лица Цзян Чжунсюэ снова стало спокойным, словно тот миг ярости и потери контроля был лишь плодом её воображения.

Она подошла к госпоже Юй. Та, испуганная и неуверенная, отступила на шаг, но всё же выкрикнула с напускной смелостью:

— Что ты делаешь?

Цзян Чжунсюэ вытащила из-за пояса кинжал и холодно произнесла:

— Отдай мне.

Она знала, о чём речь.

Госпожа Юй отступила ещё на шаг, пытаясь увести Юй Инь подальше от Цзян Чжунсюэ. Глаза Цзян Чжунсюэ были полны кровеносных прожилок, когда она мрачно сказала:

— Госпожа Юй, тоже хочешь отправиться в жёлтые источники вместе с этим монстром?

Госпожа Юй была напугана видом Цзян Чжунсюэ.

Перед ней по-прежнему было то же прекрасное и отстранённое лицо, черты словно высечены из яшмы, но зловещее выражение на нём напоминало тяжёлую, готовую разразиться бурю тучу.

Однако материнский инстинкт заставил её смело послушаться приказа. Поддерживая Юй Инь, она тихо прошипела:

— Что ты задумала? Знай, вашей семье Цинь ещё рано пытаться сдвинуть с места нашу семью Юй!

Цзян Чжунсюэ не стала тратить времени на препирательства. Она подошла к госпоже Юй, схватила руку Юй Инь и резко дёрнула её на себя.

Госпожа Юй не ожидала такой силы, её потащило вперёд, и она едва устояла на ногах, глядя, как Юй Инь вырывается из её рук и падает на землю.

Цзян Чжунсюэ смотрела, как Юй Инь безвольно оседает, не проявляя ни капли эмоций. Рядом госпожа Юй вскрикнула и бросилась вперёд, чтобы прикрыть дочь, но Цзян Чжунсюэ взглянула на неё — её глаза, налитые кровью, стали алыми, словно у Лютого призрака, вырвавшегося из ада, а лицо исказилось от ненависти, когда она рявкнула:

— Прочь!

Госпожа Юй дрогнула под этим взглядом, её порыв был остановлен этим грозным окриком. Она выпрямилась, сжав зубы, глядя на Цзян Чжунсюэ, — её переполняли и страх, и ненависть. Со слезами на глазах она умоляюще заговорила:

— Бери всё, что хочешь! Деньги, что угодно! Прошу, только не причиняй больше вреда моей дочери!

В душе она кипела от злобы, кость себя за то, что не отправила кого-то из своих людей присмотреть за Юй Инь или не велела им следовать за ней поодаль. Теперь, когда всё произошло так внезапно, она оказалась в полной власти Цзян Чжунсюэ, не в силах противиться.

Та была непреклонна — ни угрозы, ни мольбы на неё не действовали. Госпоже Юй оставалось лишь стараться успокоить её, чтобы та не причинила Юй Инь ещё большего вреда.

Она была настоящей безумицей! Не слышит доводов, законченная психопатка!

Цзян Чжунсюэ посмотрела на неё, затем перевела взгляд с лица госпожи Юй. Она опустилась на колени, схватила Юй Инь за волосы и спросила ровным, негромким голосом:

— Скажи мне, откуда ты пришла?

Юй Инь лежала на земле, безжизненно распластавшись. С самого начала она сохраняла вид беспомощности, на ней была белая больничная одежда, тело туго перевязано бинтами и гипсом.

Увидев, как Цзян Чжунсюэ дёргает её дочь за волосы, госпожа Юй залилась слезами от боли, в душе яростно ругаясь, и с гневом и тревогой бросила взгляд в сторону кабины пилота.

Цзян Чжунсюэ тихо усмехнулась, наклонилась к самому уху Юй Инь и прошептала, словно любовник, нежно признающийся в чувствах, но слова её были ядовитее змеиного жала:

— Скажи мне, как добраться до твоего дома, до места смерти на горе Цзи. Скажи, и я дам тебе всё, чего ты хочешь.

Её шёпот звучал, как дьявольское наваждение. Пальцы Цзян Чжунсюэ сжимали острый клинок, который она провела по шее Юй Инь, и тихо добавила:

— Хотя я и не знаю, как ты превратилась в монстра, способного лишь паразитировать в людях, но, Сиши, тебе должно быть известно: наши старые счёты ещё не сведены. Кого угодно могла ты задеть, зачем же полезла именно ко мне?

Её интонация слегка взметнулась, клинок вошёл в шею Юй Инь, и при лёгком повороте запястья на коже распустился кровавый цветок.

Госпожа Юй закричала.

В этот момент пилот, улучив мгновение, пока Цзян Чжунсюэ была сосредоточена на допросе, выстрелил из чёрного ствола. Глухой хлопок, и пуля, подобно белой молнии, завертелась и помчалась в цель.

Цзян Чжунсюэ, не выпуская кинжала, подняла руку, направив её прямо навстречу летящей пуле.

Воздух перед ней разорвался, пространство исказилось, расходясь волнами.

Рука Цзян Чжунсюэ дёрнулась от мощного удара, но тут же вернулась в прежнее положение.

Госпожа Юй, увидев, что та получила пулю, но никак не отреагировала, в ужасе отпрянула на

два шага. Цзян Чжунсюэ поднялась, отпустила Юй Инь, позволив той грубо шлёпнуться на землю, сжала пальцы, раздавив застрявшую в ладони пулю, и её глаза потемнели, словно непроглядный густой туман во тьме. Понизив голос, она ледяным тоном произнесла:

— Госпожа Юй, похоже, ты не знаешь, какова цена за выстрел в спину?

Госпожа Юй в панике отступила ещё дальше, но, не в силах оставить лежащую дочь, оказалась в безвыходном положении. В стороне, у замершего вертолёт, из кабины вылез пилот. Хотя он и не был уверен, попал ли, всё же набрался смелости выйти, чтобы прикрыть госпожу Юй.

Он держал пистолет, дрожа от страха, но всё же вышел вперёд, встав между ней и Цзян Чжунсюэ, и тихо пригрозил:

— Стой! Не смей подходить ближе к нашей госпоже! Сделаешь шаг — стреляю!

Два выстрела, и оба мимо. Просто мистика какая-то.

Госпожа Юй, стоявшая позади, всё отчётливо видела. Её бросало в дрожь, одновременно она сожалела и ненавидела, не понимая, где её дочь умудрилась навлечь на себя такого демона, на которого даже пули не действуют!

Цзян Чжунсюэ встала во весь рост, разжала ладонь и, кивнув госпоже Юй издали, с презрением бросила:

— Госпожа Юй, я давно перестала убивать. Но если ты продолжишь пытаться что-то предпринять, думаю, иногда можно сделать и исключение.

Сердце госпожи Юй сжалось от ужаса.

Цзян Чжунсюэ осталась на месте, подняла ногу и подтянула к себе Юй Инь.

Шея той была залита кровью, и госпожа Юй, видя это, рыдала от боли и ярости. Её охватило чувство полной беспомощности, от которого подкосились ноги, и она едва не рухнула на колени.

Цзян Чжунсюэ вонзила клинок в её шею, раскрыв огромную рану, из которой, вывернувшись, хлынула кровь.

Цзян Чжунсюэ смотрела на неё, и в её глазах вдруг мелькнуло мрачное, почти сладострастное удовлетворение. Она тихо спросила:

— Всё ещё не хочешь говорить?

В области сонной артерии тело Юй Инь слегка дёрнулось, но глаза оставались закрытыми.

Клинок Цзян Чжунсюэ пополз вниз по шее, по мягким тканям, медленно скользя. Острое, тонкое, как крыло цикады, лезвие было поистине высшего качества, способное рассечь волос, — оно легко разрезало даже плоть и сухожилия.

Лезвие уже прошло по шее и добралось до груди. Там, где скользил кинжал, плоть расходилась, с обеих сторон хлестала кровь, заливая красным её белый больничный халат.

Госпожа Юй закричала в истерике. Пилот, не решаясь подойти, лишь изо всех сил удерживал её, не давая броситься на верную смерть к Цзян Чжунсюэ.

Слушая эти неистовые вопли, Цзян Чжунсюэ наклонилась, глядя на Юй Инь, на её всё ещё нетронутую половину лица, будто погружённую в сон, и с лёгким вздохом произнесла:

— Слышишь? Это вопль обезумевшей матери-зверя. Жаль только, она не понимает, что её настоящая дочь давно погибла от твоей руки, а теперь она рвётся из последних сил и льёт слёзы ради тебя, монстра, погубившего её дитя.

Юй Инь по-прежнему лежала безмолвно, словно в глубоком сне.

<http://bllate.org/book/16269/1464408>